

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 15 января 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de enero de 1994 N° 2267

И. Андрушкевич

КОНЕЦ ИСТОРИИ?

Франсис Фукуяма, бывший помощник директора политической планификации государственного департамента США, опубликовал в 1989 году статью, под названием, которое уже стало историческим: "Конец истории?". То еще были времена перестройки, что возможно и объясняет вопросительный знак после этого названия. Уже после коллапса коммунизма в России и конца перестройки (а одновременно с ними, как пояснил Киссинджер после Беловежского раскола, и конца "пятивековой московской империи"), Фукуяма опубликовал в 1992 году книгу под названием "Конец истории и последний человек", уже без вопросительного знака. (Переведена на испанский издательством "Планета").

Одновременно, по всей вселенной разнесся победный клич, что наконец-таки наступил конец идеологии, так как последняя идеология окончательно пала, что давало возможность возвестить окончательное утверждение давно оповещавшего наступления "нового мирового порядка".

Однако, сразу же выяснилось, что не все идеологии пали, а лишь все **кроме одной**. Фукуяма разъясняет, что осуществление нового мирового порядка стало возможным как раз благодаря тому, что в мире восторжествовала **либеральная демократия**, которая сможет стать "конечной точкой идеологического развития человечества" и "конечной формой правления", что и приведет к **"концу истории"**.

Согласно Фукуяме, все предыдущие формы правления заключали в себе непреодолимые противоречия, которые и вели их неуклонно к упадку. Однако, либеральная демократия подобных противоречий не имеет. Имеющиеся в ней некоторые проблемы являются всего лишь последствием недостаточного или несовершенного ее применения.

Именно в этом месте рассуждений Фукуямы (и всех вообще разглагольствований на эту тему) необходимо обратить внимание на одно весьма важное обстоятельство: понятие "предыдущих идеологий" отнюдь не соответствует понятию "предыдущих правлений". Во-первых, "предыдущие правления" не основывались на идеологических системах, в современном понимании этого выражения, а на соборных **верованиях**. Во-вторых, все современные идеологии, как уже ликвидированные, так и продолжающие существовать, как раз и имели своей главной целью уничтожение "предыдущих правлений". (По мере ликвидации этих предыдущих правлений, зачастую ликвидировались и сами идеологии). Так что, все идеологии на самом деле действовали **вместе**, хотя и поэтапно, против "предыдущих правлений" и против верований, на которые опирались эти правления. В конечном итоге, все идеологии являлись лишь своего рода подсобными вариантами одной единственной **макроидеологии**.

Фукуяма этого по существу и не отрицает. Он ссылается на Маркса,

который тоже утверждает, что историческая эволюция не будет бесконечной, но закончится в тот момент, когда человечество достигнет такой общественной формы, которая будет полностью удовлетворять его основные и самые глубокие желания. Уже Гегель считал, вспоминает Фукуяма, что в 1806 году (когда Наполеон победил под Иеной Пруссию) наступила не только новая эпоха, но и наступило начало конца истории. Это была победа идеалов французской революции, наступившей сразу после северо-американской революции. С этих двух революций и начинается "конец истории", считает Фукуяма, так как до 1776 года, когда были провозглашены США, в мире еще не было ни одной демократии.

Следовательно, Фукуяма не принимает в счет ни древнюю афинскую демократию, ни древнюю римскую республику, ни вообще никакую демократию в никакой стране **до этих двух революций** (в том числе, ни вечевую демократию в новгородско-киевский период русской истории). Это очень важно, ибо этим самым Фукуяма **точно определяет** современные смысл и значение этих двух выражений: современная демократия и республика не имеют ничего общего с ранее исторически существовавшими демократиями и республиками, а являются **продуктом современных идеологий**, возникших совместно с указанными двумя революциями. Эти два старых слова являются только лишь маской для двух совершенно **новых понятий**.

Из этого также следует, что коммунистическая революция в России на самом деле была лишь **вспомогательной революцией** этих двух главных революций. Она помогла ликвидировать не только одно из "прежних правлений" в мире, но и ликвидировать единственную православную христианскую империю, ведущую легитимно свою родословную от христианской империи святого Константина Великого. Когда эта подсобная революция сделала, как мавр, свое дело (и при этом надорвалась, потому что дело было не малое), она сама была ликвидирована, чтобы не бросать тень на величие двух революций, которые являются единственными учредительницами "конца истории".

Если "конец истории" будет знаменовать собой появление "последнего человека", то чем же будет отличаться этот человек, от человека исторического? Как бы предвидя такую проблему, великий испанский философ Хозе Ортега и Гассет (1883 - 1955) отчеканил краткое, но полное глубокого смысла определение: **"Животные живут в природе, а человек живет в истории"**. Получается, что покидая историю, человек превращается в животное, живущее **только** в природе. Это и есть как раз то, о чем пророчествовал Достоевский, когда говорил о **построении человеческого муравейника**. Фукуяма сравнивает "последнего человека" в "новом мировом порядке" не с муравьем, а с собакой:

"Люди снова станут животными,

каковыми они были до кровавой битвы, с которой началась история. Собака чувствует себя удовлетворенной, когда спит целый день на солнце, если ее кормят, потому что она не является неудовлетворенной тем, чем она является. Ее не беспокоит, что другие собаки проводят время лучше, чем она, или что ее собачья карьера прекратилась, или что в разных частях света угнетают собак. Если человек достигнет такого общества, в котором удастся упразднить несправедливость, его жизнь станет похожей на собачью". (Стр. 415 указанной книги Фукуямы).

Под "упразднением несправедливости" во "всемирном и однородном государстве" Фукуяма подразумевает достижение человеком **свободы и равенства**, каковые и были обещаны **здесь на земле** впервые французской революцией. Это достижение будет обеспечено **либеральной демократией**, путем **либеральной экономики и либеральной политики**.

Не вдаваясь в разбор этих рассуждений Фукуямы, можно только отметить два коренных противоречия в них, логически-философского характера:

1. Если конец истории будет назван достижением свободы человека, то в таком случае, этот человек тогда будет иметь не только право, но и возможность сам решать, хочет ли он продолжать историю, или нет, не спрашивая Фукуяму. Если же Фукуяма **предопределяет**, что истории больше не будет, то этим самым он на самом деле лишает человека его свободы. Да ведь и сама по себе история является **проявлением свободы** человека, так как животные не имеют истории, потому что не имеют свободы. Это противоречие двойное: А). Если человек станет "счастливой собакой", благодаря тому, что он достиг свободы, в результате этого он как раз ее и потеряет, так как собаки свободы не имеют. В таком случае, вместе с историей, человек потеряет и свою свободу. Б). Если же человек, обретя свободу, ее не потеряет, то тогда он вряд ли захочет остаться **навсегда** собакой. В таком случае история не кончится.

2. Если первое противоречие касается свободы, то второе противоречие касается равенства. Дело в том, что построение "собачьего общества" подразумевает равенство собак между собой, но никак не равенство **между собаками и псами**. А без псарей, или **собачьих хозяев** никакое собачье общество невозможно. Кто же будет тогда кормить собак, чтобы они были довольны? Это противоречие является предварительным и заключительным. Для того чтобы достигнуть "всемирное однородное государство" требовалась долгая борьба (против "прежних правлений"), с помощью разных конспиративных и не конспиративных организаций, в которых существовало и существует жесткое неравенство. А для того, чтобы это всемирное государство сохранить, и впредь будет нужна не менее иерархическая структура. Кроме того, если это всемирное государство будет основываться на ли-

беральной экономике (совместно с либеральной политикой), как говорит Фукуяма, то тогда будет невозможно **экономическое равенство**. Получается, что Фукуяма имеет в виду равенство **номинальное**, но не **реальное**. Аргентинский католический священник и ученый, о. Альфредо Саэнс, в своей книге "Новый мировой порядок в мышлении Фукуямы" цитирует по одному французскому источнику слова Рокфеллера, якобы им сказанные на секретном заседании "Группы Бильдерберг" в июне 1991 года в Германии: "Сейчас мир... готов направляться к мировому правительству, которое не будет знать войны, а только мир и процветание для всего человечества. Сверхнациональный суверенитет интеллектуальной элиты и международных банкиров наверняка гораздо предпочтительнее практиковавшегося самоопределения". (P. Alfredo Saenz. El nuevo orden mundial en el pensamiento de Fukuyama. Buenos Aires, 1993. P. 99).

Подойдя к концу истории, пишет Фукуяма, "уже не остается серьезных идеологических соперников либеральной демократии". Почему же тогда переход к демократии во многих странах является таким трудным? Фукуяма перечисляет главные препятствия, которые еще стоят на пути "однородного общества".

На первом месте стоит "традиционная семья". Однако, современные проблемы семейств в США (разводы, отсутствие авторитета у родителей, отчуждение детей) говорят о том, что члены северо-американской семьи уже понимают ее в строгом согласии с либерализмом, считает Фукуяма. (Можно было бы добавить, что и во многих других странах, в том числе и в России, наблюдается намеренное попустительство подобному разложению). Но все же не семья является главным препятствием, согласно Фукуяме. Психологически противостоять новому порядку могут лишь **религии и национализмы**, считает он. Дело в том, что и националист и верующий чувствуют свое собственное достоинство, в рамках своих наций и религий. Такое чувство достоинства менее рационально, но более действительно, чем демократическо-либеральное универсальное признание абстрактного общечеловеческого достоинства.

Если наличие **сверхрациональных** чувств и побуждений присуще **человеческой** природе, то именно эти чувства и побуждения двигают в конечном итоге **человеческую** историю. Движение человеческой истории зависит в первую очередь от **верований**, а не только от **идеологических домыслов**. История является взаимодействием культур, сердцевинкой которых являются верования, а не идеологии. Идеологии лишь паразитируют на культурах, искажая их, иногда вплоть до их разложения.

Таким образом, конец истории не зависит от одних идеологий, но также и от культур. А культуры все же еще продолжают существовать, несмотря на все попытки их разложения.

И. Андрушкевич

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

К СОБЫТИЯМ В РОССИИ

И смех, и грех!

Националисты учинили демократам смазь вселенскую...

Сии последние ведут себя, выражаясь по-французски как mauvais perdants: не умеют с достоинством перенести неудачу, которой, притом, никак не ожидали.

"Русская Мысль" кроет почему огулом русский народ: он и неумный, он и раб по природе... Отметим, что прежде русская эмиграция такой позиции избегала; подобные высказывания делали только самые глупые или самые морально опустившиеся ее представители. По крайней мере, публично...

Что же произошло? А очень просто!

Можно, право, пожалеть Ельцина, сбившегося на крайне невыгодный путь. Его власть выродилась в правительство национального унижения: Россию разбазаривают непристойным образом, и чем дальше, то хуже. Притом, перед ее худшими врагами, как украинские самостийники, лезбят и делают им уступку за уступкой. Тогда как с балтийцами не умеют сгово-

ряться даже в той части их притязаний, которая по сути законна и разумна.

Но и это, пожалуй, еще бы не худшее. А вот презрение к русскому народу, к его истории и традициям, а вот подлинное "низкопоклонство перед Западом", — и каким Западом! фактически, коленопреклонение перед США со всею их вульгарностью и бескультурностью, — это уж есть прямое оскорбление для масс; которые если и молчали, то накапливали негодование.

Не диво, если Жириновский смог их очаровать самыми крайними требованиями, призывами к восстановлению Российской Империи включая Польшу и Финляндию.

Действие, как известно, равно противодействию. Неразумно нажатая пружина развернулась, — и ударила по демократам. В целом-то, и за дело.

Но вот вопрос, насколько прав Жириновский и его друзья? Насколько их притязания реальны и, главное, своевременны?

Российская Империя была монархией и великим европейским государством. Финляндия

к ней была присоединена на основе личной унии, то есть пока существовал на троне Дом Романовых.

С Польшей были у нас сложные и долгие отношения. Александр Первый желал ведь ее восстановить в самых широких пределах, сохраняя ее объединение с Россией. Если такого не получилось, то, полагаем, в силу ряда ошибок с обеих сторон.

Теперь, после долгих лет большевизма, все разрушившего внутри нашей страны, сделавшего ее ненавистной повсюду за рубежом, при царящем в ней сейчас полном сумбуре, — вряд ли мыслимо смаху все исправить и вернуть потерянное одним ударом.

Царская Россия, как говорил Тютчев, спаивала разнородные элементы любовью; советские держали их в когтях террором.

Вернуться назад, вернуть себе бывшее могущество и былой престиж, это, мы боимся, потребует и времени и сил. И начать тут нужно с установления правильного порядка у нас дома. А таковым республиканский порядок быть не в силах.

Пародируя большевиков, закончим лозунгом: "Даешь монархию!"

Елизавета Веденева

ПЕЧАТЬ

ТРУП ЗЛОДЕЯ

Стоило бы перепечатать целиком, из "Русской Мысли" от 16 декабря 1993, превосходную статью о. Михаила Ардова "О церковных канонах и "последней воле вождя". Но ограничимся обширной из нее цитатой.

Автор приводит слова митрополита Смоленского Кирилла: "Похоронить останки Ленина по православному обряду было бы нарушением воли покойного".

И так их комментирует: "Ну что же, воля у этого покойника несомненно была, и еще какая воля!.. Согласно этой воле разорвали монастыри и храмы, расстреливали епископов и священников, отправляли в лагеря и тюрьмы миллионы ни в чем не повинных людей... Этот человек в отрочестве сорвал с себя нательный крест и топтал его ногами, Господа он язвительно на-

зывал "боженькой", епископов — "рабовладельцами", а религию — "труположеством"...

Деликатная Московская Патриархия боится — не дай Бог! — нарушить волю покойного господина Ульянова.

А как насчет нарушения канон и правил Святой Церкви, которые запрещают нам погребать по православному обряду не только богохульников и богоборцев, а даже христиан иных исповеданий?.."

ХОРОШО, ГДЕ ИХ НЕТ!

Мы редко сходимся во мнениях с г-жой Иловайской. Поэтому не преминем отметить подобное происшествие, и процитируем ее слова в том же номере:

"Чем разочарованы российские избиратели — трудно на самом деле сказать... Но, действительно, как мы уже не раз писали, многие из них, вероятно, жили в ожидании молочных рек и кисельных берегов немедленно после падения коммунизма, а эта мечта,

естественно, не осуществилась, да к тому же и коммунисты никуда не ушли".

Вот именно, не ушли! А от них и все качества... И молочные реки текут покамест только в их карманы.

Нужно именно чтобы они ушли! Или, пожалуй, еще лучше, чтобы их ушли. По крайней мере, со всех важных административных постов и со всех должностей связанных с народным образованием, воспитанием детей, пропагандой и литературой.

Пока они на своих местах сидят, — для народа, можно не сомневаться, избытка материальных благ не будет. Но вот без них, — почему бы нет? Россия, даже после всех большевических экспериментов, велика и обильна. И кем заменить их, найдет без труда. Ибо и теперь как прежде:

Может собственных Платонов
И быстрых разумом Ньютонов
Земля Российская рождать.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НА СМЕРТЬ ДЖИГИТА

Я находился в Москве, когда получил известие о неожиданной кончине Н. К. Дубины и вспомнил его несбывшееся намерение посетить в 1993 году Кубань, родину его предков, в моем сопровождении. Как я сетовал, когда мне сообщили, что планы изменились в связи с семейными обстоятельствами и что придется эту поездку отложить до следующего года! Какое-то темное предчувствие сжало сердце в тот момент!

На все воля Божия. Слов утешения нет. Мы, его однокашники, будем всегда помнить как на протяжении всей своей жизни он озарял своей добротой и своим благородством существование всех его окружающих лиц.

Это был истинный джигит и вос-

поминание о нем сохранится навеки в наших сердцах. Вечная ему память.

Петр Величко (США)

ЕЩЕ О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Я много читала об убийстве Царской Семьи с их верными слугами, и я пришла к заключению, что никаких останков по всей вероятности не существует. Во-первых, после убийства, тела были вывезены в лес и уничтожены без следа, так как убийцы были каких-то трое суток в лесу не из удовольствия, а с заданием уничтожить тела, и в своем распоряжении они имели большое количество кислоты и бензина. Белые вошли в Екатеринбург через несколько дней после убийства и вели следствие — как же они не обнаружили еще в то время

никаких останков Царской Семьи? Нашли же тела Великой Княгини Елизаветы Федоровны, ее помощницы Варвары и других Алапаевских мучеников.

Вся Царская Семья была уничтожена по приказанию коммунистической банды, для которой Царь был страшен, не только живой, но и мертвый. А что это так, то подтверждается тем, что в России Царь до сих пор еще не прославлен. И еще один недавний случай: одному из наших архиепископов случилось быть в Вашингтоне в посольстве "Российской Федерации", то там его упрекнули в том, что Зарубежная Церковь прославила Царя. Видите ли, до сих пор у них голова болит от этого.

Все, что произошло с останками Царской Семьи и ее верных слуг, все это было не без воли Божией в наказание нам, потому что по грехам нашим мы не достойны иметь не только останки нашего Государя, но и пыль от них.

Н. Тамарина (Австралия)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Уже давно на страницах международной печати комментируются возможности включения некоторых бывших частей Государства Российского, а затем и Советского Союза, в Организацию Северо-атлантического договора (НАТО). В "Политическом калейдоскопе" отмечались, еще до беловежского путча, некоторые планы создания в Центральной Европе политическо-экономических блоков. Эти блоки, громче всего пропагандировавшиеся Киссингером и Бжезинским, должны были включать в себя не только страны входившие в Варшавский договор, но также и некоторые части тогдашнего СССР. Причем Бжезинский даже фантазировал о возрождении положения в Центральной Европе, существовавшего там тысячу лет тому назад, то есть практически еще до Крещения Руси. Хотя Киссингер и довольствовался возвратом во времена предшествовавшие становлению Российской Империи.

Однако, как бы не были опасны такие футурологические заклинания, нельзя забывать, что действительность тоже продолжает существовать наряду с ними. Например, имеется не мало указаний на то, что сам развал советского государства сопровождался некоторыми негласными обязательствами Запада. А еще до этого, падение берлинской стены и восстановление единой и неделимой Германии тоже было повидимому обусловлено какими-то обещаниями. Например, даже намеченный к концу этого века перевод германских федеральных министерств из Бонна в Берлин пока что не включает перевода туда германского министерства обороны. Отказ от дислокации в бывшей Восточной Германии крупных соединений германской армии тоже подтверждает это.

Трудно сегодня сказать, распространяются ли подобные негласные соглашения и на бывшие части Российского Государства и Советского Союза. Но, независимо от этого, само по себе развитие процессов в той части России, которая сегодня заключена в "Российскую Федерацию", тоже сильно влияет на дальнейшую перестройку в этой части Европы. Например, результаты недавних выборов в РФ сперва повлекли за собой спешную просьбу Литвы, чтобы ее включили в НАТО. Причем, литовский министр иностранных дел при этом прямо сослался на результаты этих выборов. "Хотя русские войска и оставили Литву, что касается нашей безопасности, мы продолжаем находиться в пустоте", заявил он.

Однако, именно такие претензии и такие толкования могут иметь и обратную симметричную сторону. Если внутренние процессы в РФ могут беспокоить ближайших соседей, то одновременно и внутренние процессы у этих соседей тоже могут беспокоить русское публичное мнение, как в РФ, так и вне ее. Дело в том, что международные отношения всегда затрагивают обоюдные интересы.

Интересно, что реакция правительства РФ на прошение Литвы о принятии ее в состав НАТО как раз и ссылается прямо на "озабоченность, что экспансия НАТО, путем включения в нее стран находящихся в прямом соседстве с границами РФ, может возбудить отрицательную реакцию публичного мнения в России". Больше того, как заявил представитель Кремля Вячеслав Костиков, такая экспансия НАТО могла бы "поощрять развитие нежелательных позиций в гражданских и военных кругах и, в конечном итоге, привести к военной и политической дестабилизации в регионе, являющемся ключевым для судьбы человечества".

П. Н.

Владимир Белаяев

ФЕНОМЕН ЖИРИНОВСКОГО

В феврале 1917 года истекли конституционные полномочия четвертой Государственной Думы, избранной на пятилетие 1912-1917 (и обычное для парламентариев всех стран и времен нежелание подвергать свои депутатские мандаты проверке избирателями несомненно сыграло роль в начале русской революции). Выборы пятой Думы задержались на 76 лет и проходили в 1993 году под затаившееся эхо танковых пушек... Но политика полна сюрпризов — вместо ожидаемого большинства „за реформы“ избиратели отдали предпочтение — не коммунистам, а (как многим казалось) побочному кандидату, стоящему на позициях возрождения России, как могущественной объединенной державы.

Если снова пересмотреть статьи и прогнозы зарубежных и российских аналитиков и политологических гадалок, напечатанные еще в начале декабря 1993 года, то раскладка голосов в Думе предсказывалась следующей: реформаторы („Выбор России“ и пр.) около 50-60 процентов мест; „экстремисты“ — 10 процентов, „остальные“ — 30-40 процентов. „Желание — отец мысли?“ Или так, или мы имеем дело с такой степенью оторванности от истинных настроений российского избирателя, что можно только диву даваться. Во всяком случае, эффект полной неподготовленности одинаков.

После первого повсеместного замешательства и скороспелой истории заинтересованных лиц было замечено следующее: подсчет голосов замедлился по разным причинам, и голоса за списком Жириновского (Либерально-Демократическая партия) стали представляться как „голос протеста“ против экономической разрухи. Всяческие международные финансовые учреждения внезапно вспомнили о тяготах российских граждан уже второй год доживающих в атмосфере обещаний но-

вого „светлого будущего“ — начали хлопотать о создании сети социальной защиты и т. п.

Позволим себе усомниться и в диагнозе голосования, и в искренности запоздалых хлопот о благополучии российских граждан. Голос протеста несомненно был — но не только против того голода и холода, которые наводятся на Русскую Землю. Если собрать то, что нам более известно из позиций Жириновского, то увидим, что его выступления сосредотачивались не только на экономическом упадке, но особенно на преступности, беспорядке, на расчленении России и на унижении русских в так называемом „ближнем зарубежье“. Для того, чтобы устранить причины такого „протеста“ необходима настолько радикальная перемена правительственного курса, такая смена личного состава правительства, что это на данном этапе не представляется вероятным — как подтверждают известия из Москвы в конце декабря 1993 года.

Запад же поставлен перед дилеммой. Чтобы ослабить притягательность „экстремизма“ необходимо позволить быстрое и успешное восстановление экономической и политической мощи России — но это остановит и повернет вспять тот процесс тихой ликвидации российской державности, который начался как только „перестройка СССР“ стала превращаться — через крушение тоталитаризма — в возрождение исторической России.

Иными словами, для предотвращения феномена Жириновского нынешним вершителям судеб России необходимо так глубоко изменить свой подход, личный состав и методы поведения, что это представляется (в первые недели после выборов) маловероятным, если не невозможным.

Мы здесь сознательно употребляем термин „феномен Жириновского“ ибо наблюдается

еще одно побочное явление. У сильных мира сего настойчиво живет представление, что привлекательность идей Владимира Вольфовича каким-то образом связана с ним лично (то есть может ослабиться с его исчезновением). Позволим себе усомниться и в этом тезисе. Безусловно, личные качества г-на Жириновского привлекают известную часть избирателей, голосовавших за либерал-демократов: однако, обстоятельства, сделавшие его личность популярной не созданы им самим — они существуют как данность и могут породить замену, еще более негодную сторонникам ликвидации России. Существует веское мнение, что первоначальное появление Жириновского и его партии были политической акцией совершенно иного порядка, и только отклонились от первоначальной цели, как это бывает в истории, когда стала очевидной широкая поддержка их позиции в обществе.

Так как за либерал-демократический список голосовало 70-80 процентов граждан России, проживающих в Прибалтике (то есть в „ближнем зарубежье“) — именно там, где экономический кризис России менее ощутим, благодаря поддержке Западом балтийских правительств — еще одно подтверждение ложности официальной оценки выборов; а в военных учреждениях Подмосковья до 80 процентов; и предпринимается чистка Министерства Безопасности от элементов, симпатизирующих либерал-демократам — то следует предположить, что популярность феномена Жириновского даже шире, чем показатели выборов, и среди рядовых граждан России, и в так называемых „силовых“ структурах страны. Более того, „джинн выпущен из бутылки“ — другие российские политики станут ориентироваться на схожие позиции, так как именно они привлекают избирателей.

В будущих политических со-

бытиях Жириновский как личность может даже оказаться на втором плане, между тем, как те настроения, на которых основано его появление будут вероятно разрастаться. Более того, попытки подавления или игнорирования этих настроений могут привести к выступлениям, рядом с которыми Жириновский может показаться даже умеренным.

Политический прогноз — занятие неблагоприятное, однако на сей раз попытаемся его сделать, со всяческими соответствующими оговорками. Руководящие силы нашего мира и России не изменят своего курса — в силу своей неальтернативности (той самой, которая не предусмотрела либерал-демократов ранее) и потому, что перемена курса во многом сопряжена с отстранением от власти многих лиц. Настроение избирателей, отраженное в феномене Жириновского будет расти — ибо порождающие это настроение условия не изменятся; при этом будет наблюдаться параллельный (хотя и менее масштабный) рост схожих настроений и в Европе. Рост этих настроений в России зашел уже так далеко, что трудно представить себе их успокоение путем полумера. Отрыв властителей от избирателей со временем перейдет из пассивного и статического в динамический, кризисный.

Ради ясности, автор этих строк желает отметить, что ему лично не импонирует политическое поведение В. В. Жириновского — оно вызывает у автора впечатление несерьезности, напоминающей провокацию. Идеи державной России заслуживают более углубленного и выдержанного представительства. Вместе с тем, идеалы и заботы избирателей, голосовавших за либерал-демократов не могут не вызывать сочувствия во многом, и самой серьезной оценки во всем.

Владимир Белаяев

Письма из России

ИДЕИ ЭМИГРАЦИИ

Хочу выразить „Нашей Стране“ благодарность за внимание ко мне и за стремление помочь в приближении к идеям русской монархической эмиграции. Спасибо за то, что вы и ваши единомышленники принимаете участие в жизни России и воспитании нового поколения нашей страны.

Я хотел бы вступить в переписку с русскими эмигрантами. Мой адрес: 248029 г. Калуга, ул. Гурьянова, д. 24, кв. 67.

В Россию сейчас хлынул поток западной информации и культуры, но в этом потоке лишь тоненькой струйкой пробивается к нам информация и идеи русской эмиграции, людей, которые волею судеб оказались за границей, но сохранили любовь к своей родине.

Моя семья и друзья с большой

пользой для себя впитывают эти идеи. Эти идеи особенно важны для меня, для моего самообразования; ведь я учитель истории и от меня во многом зависит воспитание детей в любви к России, в патриотизме, в стремлении возродить былое могущество Империи.

Если вы пожелаете поддерживать с нами отношения, то пишите о себе, о своей жизни. Я с нетерпением буду ждать вестей, а в будущем, даст Бог, приглашаю к нам домой в гости. Побываете, прикоснетесь к России. Я покажу Калугу, ее храмы, другие достопримечательности. Рядом Москва, можно будет туда съездить. Моя семья рада гостям.

Андрей Безбородов (Калуга)

РОЛЬ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

Прежде всего большое спасибо за очередные номера „Нашей Страны“, полученные от вас.

В своем предыдущем письме от 26-9-1993 я высказал мнение,

что в связи с последними событиями в Москве, власти поведут борьбу не только с прокоммунистическими организациями, но и со всеми оппозиционными силами. Повидимому я был недалек от истины. Нынешние правители России похоже решили, что каждый российский гражданин обязан быть лоялен к демократии и Б. Н. Ельцину.

В связи со всем этим огромное

значение „Нашей Страны“ многократно повышается, ибо нам в наших действиях необходимо четко руководствоваться Белой Идеей.

А еще не окрепшая монархическая печать в России, возможно будет находиться в таких жестких рамках, что рассчитывать на нее, в ближайшее время, будет трудно.

Всего вам наилучшего. Храни вас Господь!

К. В. Романов (Москва)

Редакция „Нашей Страны“ с прискорбием сообщает о кончине своего долголетнего сотрудника, участника Белой борьбы, бывшего члена Высшего Монархического Совета

ЮРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА МЕЙЕРА

и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

Волею Божией, в городе Монтерей, США 11-го декабря 1993 года скончался сотрудник „Нашей Страны“

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ БАРАТ-БАРАНОВ

о чем со скорбью сообщает редакция, выражая соболезнование жене и дочери покойного.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАМЫСЕЛ РУСОФОБОВ

Нам пишут из Вашингтона:

Конгресс Русских Американцев выразил свой протест против полномочий так называемого „Национального Комитета Порабощенных Наций“ возвести памятник жертвам коммунизма. В 1959 году, при отсутствии русско-американских организаций подобных КРА, кучка русофобов ввела в заблуждение Конгресс США и провела в нем „Резолюцию о порабощенных нациях“, или Закон 86-90. В течение последующих 34-х лет лучшие представители русской политической эмиграции от А. Толстой и И. Сикорского до А. Солженицына выступали — безуспешно — против этого шовинистического законодательства, приписывающего русским, как этнической группе, преступления коммунизма. Основанный вскоре после этого „Национальный Комитет Порабощенных Наций“ (НКПН) в течение всех этих лет успешно противостоял всем попыткам — в том числе и КРА — исправить этот закон.

В 1993 году Конгресс США приступил к написанию „Акта Дружбы“, целью которого было очистить законодательство США от устаревших законов, которые могли бы рассматриваться как направленные против народов бывшего СССР. КРА решил использовать создавшееся положение для еще одной попытки изменить Закон 86-90.

И снова те же русофобы выступили с протестами и закон остался в силе. Однако в „Акт Дружбы“ удалось добавить фразу, говорящую о том, что никакие прежние законы не должны истолковываться как направленные против народов бывшего СССР, включая резолюцию, требующую отмечать „Неделю порабощенных наций“ (Закон 86-90). Эта добавка устояла против нападков русофобов.

Тогда русофобские силы решили применить другую тактику и перекарситься в антикоммунистов — они снова вводят в заблуждение Конгресс США, пытаясь провести законодательство (H. J. Res. 237), которое уполномочило бы русофобов из НКПН возглавить проект по созданию памятника жертвам коммунизма на федеральной земле в Вашингтоне, тогда как они никогда не выступали против коммунизма, а только против русских.

Вашингтонское Представительство КРА узнало об этом замысле и выступило с протестом, указывая на то, что выступление НКПН в ведущей роли в таком проекте явится оскорблением памяти жертв коммунизма, подавляющее большинство которых были русские. Вашингтонское Представительство также представило комитетам по внешним сношениям Сената и Палаты Представителей (а также другим лицам) соответствующие доказательства точки зрения КРА, включая и проект

памятника жертвам коммунизма, созданный в 50-х годах скульптором Сергеем Корольковым (ныне покойным) и предложенный КРА в журнале „Русский Американец“, номер 19, 1988 г., стр. 231-232.

В настоящий момент этот вопрос рассматривается в Конгрессе США. Если замысел НКПН пройдет, КРА собирается бойкотировать это мероприятие, как оскорбительное для русских. Связаться по этому поводу с Вашингтонским Представительством КРА можно по телефону (202) 835-0060.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Нам пишут из Вашингтона:

„День памяти жертв коммунизма“, ежегодно отмечаемый КРА и всей русской антикоммунистической зарубежной общественностью в годовщину захвата власти в России интернациональным коммунизмом, в этом году отмечался Конгрессом Русских Американцев особым способом. Ввиду того, что 7-ое ноября все еще находится в числе официальных праздников „Российской Федерации“ (как „годовщина великой октябрьской социалистической революции“!), в Нью Йорке вблизи здания российской миссии при ООН, 7-го ноября была отслужена заупокойная лития и молебен о наставлении заблудших.

Кроме того, КРА поместил платное объявление (оно стоило около пяти тысяч долларов) в газете „Вашингтон Пост“, которую читает весь официальный Вашингтон и служащие посольств многих стран находящихся в этой столице. В объявлении осуждался факт „празднования“ этой позорной годовщины правительством Ельцина, а правительства других стран призывались не поздравлять русский народ с этой датой.

И. Л. НОВОСИЛЬЦЕВ

Нам пишут из Вашингтона:

Сюда прибыл проживающий во флоридском городе Санкт Петербурге общественный деятель первой русской эмиграции Игорь Леонидович Новосильцев, с целью добиться поддержки американского правительства для своего проекта: как прокормить на земле десятки тысяч бывших русских офицеров, которые были вынуждены уйти со службы в связи с сокращением армии.

Девяностолетний белый эмигрант создал организацию „Сеятель“, чтобы помочь земледельцам нынешней России. Он проехал десятки тысяч миль по Америке, собирая средства на закупку семян и сельскохозяйственной техники. Деньги, после его выступлений, давали русские эмигранты первой и второй волны. Помогали и американские фирмы. К весне 1993 года по инициативе И. Л. Новосильцева, в Россию было отправлено семян огородных культур на 300 тысяч долларов, а также на сто тысяч техники, в том числе четыре трактора.

Главная и наиболее удачная идея этого русского патриота состояла в том, что помощь оказывать надо не колхозам и совхозам, а русским монастырям, получив-

шим во владение участки земли. Стремится он также и поддержать бывших офицеров.

Недавно И. Л. Новосильцев провел три месяца на родине и объехал несколько монастырей, в том числе Оптину Пустынь, где земля была засеяна присланными из США семенами овощей. Он и вручил новым владельцам американские тракторы. Помощь „Сеятеля“ получили в России 170 хозяйств.

Приезд Новосильцева был отмечен в ряде московских и провинциальных газет, где его называли „неожиданным благодетелем“. Газета „Правда“ написала, в частности, следующее:

„Судьба этого человека очень непростая. Мать его в юности обратилась к одному из старцев Оптиной Пустыни с просьбой благословить ее стать монахиней. Но старец сказал ей: „Родить и воспитать сына — это построить Храм“. И через некоторое время она родила сына, которому волею судеб пришлось после революции покинуть отечество, и ровно через сто лет первая партия дара русских людей пришла в Оптину Пустынь“.

Сейчас И. Л. Новосильцев продолжает разъезды по Америке и надеется, что стоимость семян и техники, которые удастся послать в Россию в 1994 году перевалит за миллион долларов.

„СОКОЛ“ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Нам пишут из Москвы:

Здесь воссоздано Общество „Русский Сокол“, существовавшее в дореволюционной России и в Зарубежье. Возглавляет его профессиональный педагог, бывший работник городского совета военно-патриотических объединений, капитан запаса Николай Джанумов.

По его словам, идеей дореволюционного „Сокола“ было развитие человека в физической и нравственной гармонии. „Причем развитие каждого отдельно. А это огромный потенциальный заряд. Вот я и решил, что возрождение такой имеющей богатые исторические корни организации просто необходимо“.

Капитан Джанумов сетует, что ни правительство, ни даже военное командование не оказывают „Соколу“ никакой поддержки: „А ведь мы пытаемся возродить традиции российского офицерского корпуса, заставить вспомнить, что нет выше чести, чем защищать отечество. Кстати, нам бы очень хотелось иметь связь с эмигрантскими кругами и Православной Церковью, так как только они сохранили истинно русский дух. Они не заражены совдепией“.

Кумир Н. Джанумова — генерал Скобелев, кстати, ярый приверженец соколизма. „В бою он считал себя обязанным идти первым, потому что считал высочайшей честью первым умереть за отечество. Жаль, что у нас сейчас единицы таких офицеров. У нынешних, по крайней мере у многих, даже нет рыцарского отношения к женщине. А ведь по этому можно судить и о культуре всей нации“.

НОВЫЕ ГУСАРЫ

Нам пишут из Москвы:

Журнал „Огонек“ опубликовал статью „Взвейтесь, соколы, орлами“ Владимира Потресова, в которой, в частности, написано следующее:

„Что бы ты мой, обобщенный образ читателя, заявил, узрев лет так 10 назад, четкий строй ребятишек в летней форме солдатской школы Лейб-Гвардии Гусарского Его Величества полка, вполне сносно и без купюр горлающих „Вещего Олега“ на бульварах бывшего тогда и будущего Царского Села? Решил бы — киносьемка? То-то... качается маятник нашей истории...“

Автор описывает затем квартиру командира полка: „Ротмистр проживал на Чкаловском проспекте. Квартира большая, коммунальная, на стенах ментик, гитара, горн (не пионерский, а настоящий), и глаза такие, знаете ли, белогвардейские — большие, серые, слегка грустные, как бы вопрошающие: а вы, простите, в каком полку служили? Зовут ротмистра Максим Мозжжерин, и игрой его дело особенно не назовешь. ...Его стараниями и усилиями учредителей — музеем-заповедником „Екатерининский дворец“ и агентством „Юстас“ — создано акционерное общество „Гусарская слава“, при котором существует кадетский корпус, директором которого является Мозжжерин“.

Обосновался кадетский корпус в Царском селе, как бы возрождая былую традицию. В изданной в 1910 году книжке об этом петербургском месте указано, что из 30.881 жителя Царского Села „войск и отставных и бессрочных военных чинов и их семейств“ оказывается около трети, а из 20-ти православных церквей — почти половина полковые.

Мозжжерин — потомственный гусар. Его дед получил георгиевский крест за то, что в 1914 году сбил из гаубицы немецкий планер.

Младшему кадету 6 лет, старшему — 12. Замысел таков: чтоб эти дети на всю жизнь остались кадетами, а это значит: верить в Бога, служить отечеству и блюсти честь. Кадетская школа не заменяет — пока — общеобразовательную, а дополняет знания воспитанников Законом Божиим, русской военной историей, историей Царского Села, историей музыкальной культуры, хореографией, хоровым пением, знакомством с хорошими манерами и этикетом, строевой подготовкой, верховой ездой и борьбой дзюдо.

В. Потресов восторгается: „Как это было красиво — молебен в Царском Селе! Кадеты в светлых гимнастерках и красных бескозырках на фоне почти что руин Софийского собора, полковой церкви Лейб-Гвардии Гусарского Его Величества полка, в котором служили когда-то Денис Давыдов и Михаил Лермонтов. А вот и ротмистр — парадная форма и сапоги со шпорами-колесиками, глаза — помните, белогвардейские — светятся“.